

— Конечно, я не говорю, что у вас болезнь Альцгеймера, это просто пример.

Лай Ли прищурился, глядя на неё, не зная, действительно ли она не поняла или просто притворяется.

Солёный морской ветер дул им в лицо. Через некоторое время Лай Ли отвёл взгляд и сказал:

— Я не совсем потерял память.

Доктор Е кивнула:

— Можете подробнее?

— Я просто не могу отличить сон от реальности, — тихо сказал Лай Ли. — В детстве мне жилось не очень хорошо, я встретил брата только в десять лет, он усыновил меня, и с тех пор каждый момент кажется... сном.

Люди не помнят, что было во сне, и не стараются запомнить.

Только в какой-то момент, например, когда идёшь по улице и вдруг видишь что-то, или делаешь что-то обычное, внезапно замираешь и чувствуешь, что этот момент удивительно знаком, как будто уже переживал его.

Доктор Е положила локти на подлокотники и записывала, больше похожая на художника, чем на врача.

Для обычных пациентов профессионализм и серьёзность врача могут вызывать некоторое давление и доверие, пациенты склонны говорить правду, но для Лай Ли это явно не работало.

Он раскрывался или нет, независимо от обстановки или профессионализма врача, только потому, что нужно было бросить несколько фишек своему брату.

Почему? Пока неясно... Вероятно, недавние действия господина Дая заставили Лай Ли почувствовать давление.

Доктор Е взвесила слово «фишки» и продолжила:

— Вернёмся к предыдущему вопросу. Помимо связи с вашим братом, что общего у забытых вами воспоминаний?

В обычной ситуации, если всё забыто, то и знать нечего, но доктор Е была уверена, что Лай Ли

сможет дать ответ.

Мышление Лай Ли работало очень быстро, слишком быстро для психически больного человека, возможно, он уже сам себя диагностировал:

— Это места, где я часто бывал, и сцены, которые часто повторялись... или атмосфера.

Доктор Е уточнила:

— С вашим братом?

Лай Ли ответил:

— ...Да.

Доктор Е спросила:

— Как вы думаете, почему?

Прошло много времени, прежде чем Лай Ли ответил:

— Они слишком прекрасны, чтобы быть реальными.

Доктор Е спросила:

— Дни, проведённые с братом?

Лай Ли не отрицал, но и не подтверждал.

Доктор Е вдруг осенило: Лай Ли считал, что его брат слишком прекрасен, чтобы быть реальным.

Дело не в тех моментах, а в его брате.

— Я слышала, что ваш брат последние два года занимался венчурными инвестициями за границей, а вы учились в Китае, — доктор Е спросила. — За эти два года вы что-нибудь забыли?

Лай Ли опустил глаза, не ответив прямо:

— Нечего было запоминать.

Значит, не было забытых событий, просто не было необходимости их помнить.

— Понятно, — доктор Е спросила. — Как вы думаете, что с вами?

Лай Ли равнодушно ответил:

— Шизофрения, наверное.

Доктор Е сказала:

— Шизофрения часто сопровождается галлюцинациями...

— У меня они есть, — прервал Лай Ли, глядя на море вдаль. — Но чаще я считаю, что так называемые «галлюцинации» и есть реальность.

Доктор Е уточнила:

— ...Включая сейчас?

Лай Ли холодно ответил:

— Включая сейчас.

Доктор Е нахмурилась. На самом деле, многие пациенты с шизофренией в обычной жизни не отличаются от здоровых людей, разве что мышление немного замедлено, и только во время приступов они не могут отличить реальность от иллюзий.

Через некоторое время Лай Ли добавил:

— Долгое время после того, как брат забрал меня домой, я не видел других цветов, кроме его.

Доктор Е спросила:

— Можете описать подробнее?

— Только мой брат был цветным, все остальные были серыми... — медленно сказал Лай Ли. — Как в старых чёрно-белых телевизорах.

Даже доктор Е, видевшая множество сложных случаев, услышав это, была ошеломлена.

Закат отражался на поверхности моря, переливаясь.

Доктор Е передала Дай Линьсюаню блокнот с записями четырехчасовой диагностики:

— Лай Ли хочет, чтобы вы знали.

Дай Линьсюань взял его, и уже через две строки сердце сжалось:

— Нарушение цветового восприятия? Дальтонизм?

Доктор Е покачала головой:

— Это не обычный красно-зелёный или сине-жёлтый дальтонизм. У него приобретённое нарушение цветового восприятия, он может различать только свет и тень, чёрное и белое, но не другие цвета... кроме вас.

— Что значит... кроме меня?

— Вы для него цветной, — доктор Е указала пальцем. — Например, сегодня ваша кожа светлая, зелёный... это оливково-зелёное пальто? И каштановые волосы.

В мире Лай Ли только цвета Дай Линьсюаня были нормальными.

— Не волнуйтесь, он уже выздоровел, — сказала доктор Е. — Это было его состояние, когда вы только усыновили его.

Дай Линьсюань долго молчал, затем посмотрел на беседку вдаль, где Лай Ли сидел в инвалидном кресле, заполняя анкету за анкетой.

— ...Я даже не знал, — каждое слово словно царапало горло Дай Линьсюаня, вызывая боль.

Доктор Е сказала:

— Вы не заметили, это нормально. Десятилетний ребёнок, у которого так много аномалий в восприятии, но он ни разу не пожаловался, значит, он очень терпелив и умеет скрывать.

Дай Линьсюань спросил:

— Почему так?

Доктор Е ответила:

— В детстве его цветовое восприятие было нормальным, с возрастом оно постепенно восстановилось, так что можно исключить врождённые проблемы и органические заболевания, это могло быть только психологическое воздействие.

— Если я не ошибаюсь, знаменитый Сайбор-Сити в Даньши построен на месте бывших трущоб? По описанию Лай Ли, трущобы были сложной структуры, в несколько уровней. Он и тот торговец людьми, давайте так его назовём, жили на самом нижнем уровне, куда не проникал солнечный свет. Там было холодно, сыро, всегда серо и мрачно. Он вырос в такой обстановке, под двойным давлением — психическим и физическим... Когда человек эмоционально нестабилен, это легко вызывает аномалии в восприятии, как если бы слишком много злиться, можно заболеть.

— До вашего появления он мог полагаться на «защитный механизм» тела, чтобы блокировать это давление, но вы привели его в нормальный мир, дали ему любовь и заботу, которых он никогда не знал, и защитный барьер дал трещину, давление вырвалось наружу...

— Такой маленький ребёнок не мог выдержать.

Хотя Дай Линьсюань знал всё это, когда это разбирали со стороны, его сердце словно попало в мясорубку, а доктор Е была тем, кто нажал на кнопку.

Она сказала:

— На самом деле, для обычного ребёнка самым распространённым способом снять напряжение были бы слёзы.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195100>